

УДК 1(091):316:304.9:930.1

КОММУНИКАТИВНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ В СИТУАЦИЯХ ПСЕВДОКОММУНИКАТИВНЫХ КОНТАКТОВ

И.В. Пономарёва

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Выступая важнейшими компонентами человеческих взаимоотношений, социальный статус и социальная роль определяют содержание и характер социальных отношений. Указывается, что статусность определяет сценарий речевого взаимодействия. Показатель статусности, как правило, означает ситуативную доминанту одного партнера над другим по сценарию интерактивного общения. Коммуникативное доминирование предоставляет коммуниканту возможность владеть стратегической инициативой в речевом взаимодействии, задавать систему отношений в коммуникативном плане, иметь преимущества в реализации коммуникативных интенций. Тем самым коммуникативное доминирование способствует формированию ситуаций псевдокоммуникативных контактов.

***Ключевые слова:** личность, коммуникация, коммуникативное доминирование, социальный статус, социальная роль, коммуникативная неэффективность, псевдокоммуникация.*

Языковая реальность предстает как неотъемлемая часть существования человека, обуславливая единство значения языкового знака и отражая его комплексный характер с точки зрения формы, содержания и функционирования. И, следовательно, человек мыслящий – говорящий – слушающий – понимающий включается в коммуникативный процесс как индивид и как член общества [7, с. 250]. Язык, выполняя информативную, коммуникативную и аккумулятивную функции, предстает как медиум, в котором эксплицируется и обосновывается всякое человеческое действие [11, р. 281], как способ существования, сознания и общения человека посредством звуков (вербальная коммуникация) и дополняющих их и отчасти замещающих движений лица и тела (невербальная коммуникация). По М. Хайдеггеру, язык – это «дом бытия» [12, р. 80]. Владение словом относится к сущностным чертам человека и неразрывно связано с его разумностью, социальностью, моральностью, творческой силой и универсальностью. По мнению Л. Витгенштейна, язык является одним из важнейших средств решения метафизических проблем. Язык и мир имеют общую логическую форму, так как «структура мира отображается в логической структуре языка» [13, р. 160].

Ю. Хабермас отмечает, что взгляды и идеи отражают общественные интересы их носителей, иными словами человек не может рассматриваться вне связи с социальными и историческими факторами. Выделяя три типа коммуникации – когнитивную, интерактивную и экспрессивную – Ю. Хабермас выводит понятие «идеальной речевой ситуации»

[11, р. 314], при которой коммуниканты имеют равные возможности участия в диалоге, могут открыто обозначать свои позиции, выражать свои мысли, критиковать чужие идеи. Согласно автору, единственной мотивацией коммуникативных партнеров должно выступать достижение консенсуса по поводу истинности высказываний и валидности норм [11, р. 314]. Любое нормальное использование языка предполагает диалогичность, любой дискурс строится коллективно, значение любого высказывания является результатом совместной – диалогической – деятельности. Взаимодействие представляет собой коллективную деятельность по созданию смысла, так как «смысл рождается во взаимодействии» собеседников [10, р. 18].

Являясь субъектом социального взаимодействия, «существом, ощущающим свою связь с прошлым, переживающим настоящее и устремленным в будущее» [2, с. 13], человек живет не в мире изолированных световых или цветовых пятен, звуков или прикосновений. Он живет в мире вещей, предметов и форм, в мире сложных ситуаций [4, с. 121]. Человек всегда предстает как выразитель социальных установок, запечатлевающих в его ценностной и мировоззренческой ориентации; он «немыслим вне конкретного общественного окружения» [2, с. 16]. Входя одновременно во многие социальные группы, он занимает в каждой из них соответствующее положение, обусловленное взаимоотношениями с другими членами группы. При рассмотрении степени включения индивида в различные группы и положений, которые он занимает в каждой из них, используются понятия «социальный статус» и «социальная роль».

Социальный статус определяется как положение индивида или группы в социальной системе, имеющее специфические для данной системы признаки [3, с. 1495]. Статус представляет собой положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права, обязанности и привилегии [9, с. 629]. Данное понятие включает в себя обозначение меры влияния индивида на членов социального окружения. Все социальные статусы, с учетом их определенного престижа, можно подразделить на два основных типа: статусы, которые предписываются индивиду обществом или группой независимо от его способностей и усилий, и статусы, которые личность достигает своими собственными усилиями. Наряду с основными статусами (личными, профессиональными, экономическими, политическими, демографическими, религиозными, кровно-родственными) существует огромное множество эпизодических, неосновных статусов (например, статус участника определенного события, прохожего, пешехода, пациента, покупателя, случайного собеседника, слушателя, читателя, телезрителя). Как правило, это временные состояния; права и обязанности носителей таких статусов трудно определимы и часто никак не регистрируются; но они существуют и оказывают определенное влияние на черты поведения, мышления и чувствования.

Престиж социальных статусов и социальных групп в обществе неодинаков. Их иерархия складывается постепенно, вырабатываясь, передаваясь и поддерживаясь в общественном мнении, где одних ценят и уважают больше, чем других. Место в такой незримой иерархии называется рангом, который бывает высоким, средним или низким. Хотя статусы вступают в социальные отношения не прямо, а только косвенно (через их носителей), они определяют содержание и характер социальных отношений, соответственно, человек смотрит на мир и относится к другим людям в соответствии со своим статусом.

Несовпадение статусов вызывает противоречие в интергрупповой и интрагрупповой иерархии, которое возникает при двух обстоятельствах: во-первых, когда индивид занимает в одной группе высокий ранг, а во второй – низкий; во-вторых, когда права и обязанности статуса одного человека противоречат или мешают выполнению прав и обязанностей другого.

Социальная роль представляет собой поведение, ожидаемое от того, кто имеет определенный социальный статус и определяется как совокупность требований, предъявляемых индивиду обществом, и действий, которые должен выполнять человек, занимающий данный статус в социальной системе [6, с. 26]. Индивид может иметь большое число статусов, и окружающие вправе ожидать от него исполнения ролей в соответствии с данными статусами, иными словами, в этом смысле статус и роль – это две стороны одного феномена: если статус является совокупностью прав, привилегий и обязанностей, то роль представляет собой действие в рамках этой совокупности прав и обязанностей.

Социальную роль можно рассматривать как социальную функцию личности, способ поведения, соответствующий принятым в данном обществе (группе) нормам и зависящий от статуса (позиции) в обществе, в коллективе, в системе межличностных отношений. Данное понятие включает в себя осуществление совокупности действий, ожидаемых социальным окружением [9, с. 549]. Социальная роль, как набор правил, определяющих способы поведения в определенной ситуации [1, с. 505], состоит из ролевого ожидания (экспектации) и исполнения этой роли (игры). Нормы культуры усваиваются, в основном, через обучение ролям; так, человек, осваивающий определенную роль, приобщается к обычаям, нравственным нормам и законам, характерным для статуса данной роли. Только немногие нормы принимаются всеми членами общества, принятие большинства норм зависит от статуса личности [6, с. 27].

Социальная роль, представляет собой функцию социального статуса личности, реализуемую на уровне общественного сознания в экспектациях, нормах и санкциях в социальном опыте конкретного человека [6, с. 30]. Виды социальных ролей определяются разнообразием социальных групп, видов деятельности и отношений, в которые включена личность. В зависимости от общественных отношений выделяют соци-

альные и межличностные социальные роли. Социальные роли связаны с социальным статусом, профессией или видом деятельности (учитель, ученик, студент, продавец); это стандартизированные безличные роли, строящиеся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто эти роли исполняет. Выделяют социально-демографические роли: муж, жена, дочь, сын, внук. Мужчина и женщина – это тоже социальные роли, биологически predetermined и предполагающие специфические способы поведения, закреплённые общественными нормами, обычаями, ожиданиями. Межличностные роли связаны с межличностными отношениями, которые регулируются на эмоциональном уровне (лидер, кумир, ведомый, пренебрегаемый) и в большинстве своём определяются индивидуальными особенностями человека. В межличностных отношениях каждый человек выступает в какой-то доминирующей социальной роли, своеобразном социальном амплуа, как наиболее типичном индивидуальном образе, привычном для окружающих. Изменить привычный образ крайне трудно как для самого человека, так и для восприятия окружающих его людей. Чем более длительный период времени существует группа, тем в большей степени становятся привычными для окружающих доминирующие социальные роли каждого участника группы и тем сложнее изменить привычный для окружающих стереотип поведения. Способ получения роли зависит от того, насколько неизбежной является данная роль для человека.

Мотивация социальной роли зависит от потребностей и мотивов человека: разные роли обусловлены различными мотивами. Родители, заботясь о благе своего ребенка, руководствуются, прежде всего, чувством любви и заботы; руководитель трудится во имя дела. Согласно схеме ролевого поведения человека, прежде всего он должен понять, чего от него ждут, и какие требования к нему предъявляют, и только после осознания своей роли он может её принять или отклонить как соответствующую или несоответствующую его индивидуально-психологическим особенностям. Принятие роли сопровождается процессом обучения новым функциям, выработкой определенных позиций, стиля поведения и общения. Понимание и принятие новой роли – очень сложное дело, требующее напряжения умственных и нравственных сил, внутренней перестройки, осознания своего нового положения. Необходимо дать человеку время на это сложное дело и не сбить его с толку, пока не закончился процесс вхождения в роль. Исполнение роли имеет две стороны: поведение человека, исполняющего роль, и оценка окружающих. Причем, оценка производится как самим человеком в виде самооценки, так и другими людьми, занимающими разное статусное положение по отношению к оцениваемому. Индивидуальное исполнение человеком ролей имеет определенную личностную окраску, зависящую

от его знаний, умений находиться в данной роли, от ее значимости для него, от стремления в большей или меньшей степени соответствовать ожиданиям окружающих.

Рассмотрим особенности статусно-ролевой обусловленности коммуникативного процесса, представленного в пьесе С. Беккета «*All that fall*» («Про всех падающих»), где автор задает тему одиночества, потребности в общении, тему человеческого равнодушия и душевной черствости. Главное действующее лицо пьесы – миссис Руни – пожилая дама лет семидесяти. Несмотря на свои далеко не молодые годы, она довольно энергична и подвижна, жизнерадостна и общительна, полна интереса к жизни, легка в общении и на все вокруг смотрит с улыбкой, с юмором:

What would we want with dung, at our time of life?

If someone were to do that for me I should not dally.

Её речь рассудительна, остроумна и порой иронична:

Do not imagine, because I am silent, that I am not present, and alive, to all that is going on.

Она тонко подмечает все вокруг и дает меткую характеристику людям, а также оценку ситуациям и событиям:

What a death! One minute picking happy at the dung, on the road, in the sun, with now and then a dust bath, and then – bang – all the troubles over.

The big pale blur. You have piercing sight. Literally piercing.

Ее реплики отчетливо обрисовывают ее легкий характер:

Now we are the laughing – stock of the twenty-six counties.

Last Sunday we worshipped together. We knelt side by side at the same altar. We drank from the same chalice. Have I so changed since then?

Не питая иллюзий на свой счет, она довольно самокритична:

Oh I am just a hysterical old hag I know, destroyed with sorrow and pining and gentility and church-going and fat and rheumatism and childlessness.

What's wrong with me, never tranquil, seething out of my dirty old pelt!

Ее главная цель – обеспечить свою причастность к жизни, удовлетворить потребность в общении. Она пытается завязать разговор со всеми, кто встречается на ее пути, и делает это довольно оригинально:

Why do you halt? But why do I halt?

Is that you, Christy? I thought the hinny was familiar.

Концепция человеческого существования у нее довольно оптимистична:

What is it to be at home? A lingering dissolution.

I am. We all are.

Она не случайно оказалась на пыльной проселочной дороге. Это только на первый взгляд кажется, что она идет на железнодорожную станцию встречать с поезда своего мужа со службы. Действительно, в этом есть определенная необходимость: он слеп. Но главная ее цель – пообщаться с людьми. Ее не останавливают ни жара, ни пыль, ни неважное самочувствие. Пожилая женщина не желает заточить себя в четырех стенах, она тянется к людям, ищет общения.

А что же окружающие? Находят ли ее жизнерадостность и жизнелюбие отклик в людях? Вряд ли можно ответить на этот вопрос положительно.

На ее пути встречаются разные люди: извозчик, отставной биржевой маклер, чиновник на ипподроме, начальник станции, знакомая девица и даже собственный муж – и все они проявляют одинаковое безразличие к ней и равнодушие к ее желаниям.

Возчик пытается навязать ей навоз:

*I suppose you wouldn't be in need of a small load of dung? ...
Stydung...*

Отставной биржевой маклер бесцеремонно проявляет свое пренебрежение:

Pardon me if I do not doff my cap, I'd fall off.

Perhaps if I were to lay my hand lightly on your shoulder, Mrs. Rooney, how would that be? Would you permit that?

Проявляя явное хамство, он даже позволяет себе обвинить ее в своей неприятности, когда у его велосипеда спустила шина:

Would I had shot by you, without a word.

Чиновник на ипподроме тоже не особенно приветлив:

Is anything wrong, Mrs. Rooney? You are bent all double. Have you a pain in the stomach?

Не заботясь о реакции собеседницы, в шутку называет ее обидным словом:

I am as stiff as yourself.

Он даже обвиняет ее в своей неприятности, когда не смог завести свой автомобиль:

All morning she went like a dream and now she is dead. That is what you get for a good deed.

Начальник станции проявляет пренебрежение и даже раздражение:

You were laid up there a long time.

What is it, Mrs. Rooney? I have my work to do.

Знакомая девица даже позволила себе не узнать миссис Руни при встрече. В свое оправдание она заявляет:

I saw you, but I did not know you.

All I saw was a big pale blur, just another big pale blur.

Пытаясь уколоть пожилую даму, она говорит ей обидные слова:

Is anything amiss, Mrs. Rooney? You do not look normal somehow. So bowed and bent.

I do not think it is wise of you to be going about at all.

Огорченная равнодушием окружающих, пожилая женщина ищет теплоты и сочувствия у мужа, но даже он не особо рад ей при встрече:

Have you taken leave of your senses?

Why are you here? You did not notify me.

What possessed you to come out at all?

Отношения между участниками речевого взаимодействия, как правило, определяются их принадлежностью к тому или иному социально-ролевому статусу, в котором отражаются их личностно-ситуативные позиции, ориентирующие на выполнение соответствующих социальных ролей. Статусность задает сценарий речевого взаимодействия. Степень влияния коммуникативных партнеров друг на друга проявляется в их ролевых исполнениях. Именно это формирует коммуникативный образ ситуации речевого взаимодействия. Показатель статусности, как правило, означает ситуативную доминанту одного партнера над другим по сценарию или по схеме интерактивного общения. Так, в рамках заданного коммуникативного пространства, один коммуникант занимает позицию заведомо выше по статусу, чем другой, что позволяет ему осуществлять воздействие, направленное от лидера к подчиненному [5, с. 581]. Определенный статус изначально может предоставлять коммуниканту преимущественную позицию для реализации коммуникативных намерений.

В этом смысле статусные показатели являются главным условием для реализации намерений участников коммуникации, заранее предписывая им сценарные модели речевого взаимодействия и непосредственно участвуя в развертывании конкретного сценария. Статусные позиции не меняются в типовой схеме коммуникации и сохраняются за партнерами в процессе всего коммуникативно-прагматического действия.

Ролевые проявления статусности выявляются на интерактивно-стратегическом уровне реализации коммуникативных намерений. Так, доминантный статус дает преимущества для реализации коммуникативных намерений и предоставляет возможность владеть стратегической инициативой в речевом взаимодействии, а также даёт право принимать ответственные решения, значимые для развития коммуникации. Говорящий приобретает право реализовать свою стратегическую инициативу таким образом, что он устанавливает приоритетный характер речевого взаимодействия, задает систему отношений в коммуникативном плане, определяет сценарий общения, осуществляет контроль и оценку коммуникативного пространства, демонстрирует свое коммуникативное превосходство, т. е. осуществляет воздействие, основанное на иерархии [5, с. 581].

Старость – осень жизни, её завершающий этап, условное начало которого связано с отходом от непосредственного участия в производительной жизни общества [9, с. 629]. Проблемы со здоровьем, нарушение привычного уклада жизни, снижение социальной активности, отстраненность от общественных дел, опасение стать обузой, чувство тревоги, депрессии – все это негативно влияет на качество жизни пожилых людей. Выраженный характер имеет огромная социальная дистанция между пожилыми людьми и представителями других возрастных групп, которая невольно выбрасывает пожилых людей на обочину жизни, заталкивает их в отдаленную социальную нишу, лишает возможности чувствовать себя полноценными людьми и занимать достойное место в обществе.

Социальное самочувствие пожилого человека во многом зависит от степени внимания и заботы со стороны окружающих [8, с. 52]. Однако в большинстве случаев человек испытывает дефицит общения, внимания и душевной теплоты. Старики чувствуют себя ущербными, забытыми и никому не нужными. Равнодушие, невнимательность и бессердечность со стороны общества, семьи, окружающих людей больно ранят и приносят страдания. Хорошо осознавая свое место в социальной иерархии, большинство пожилых людей сдают свои активные жизненные позиции, отходят в сторону от общественных дел, пытаются привыкнуть к новым условиям жизни.

Тем не менее, многие, вступая в пожилой возраст, остаются активными, общительными, самодостаточными людьми с высокой самооценкой и самоощущением. Они относятся к старости как к поздней зрелости. Так и миссис Руни, не утратив интереса к жизни, чувствует себя полноценным человеком, тянется к людям и даже прощает им то, что они не отвечают ей взаимностью. Она располагает большим запасом жизненных сил, ее энергия направлена на то, чтобы доставлять радость себе и людям. Определив общение существенной стороной своей жизни, она рассчитывает на интересный досуг и уважение окружающих.

Однако речевое взаимодействие миссис Руни с окружающими определено ее принадлежностью к «статусу пожилого человека» [8, с. 50]. В силу этого она не находит взаимопонимания с людьми, которых встречает на своем пути и с которыми пытается заговорить. В общении пожилой женщины с окружающими людьми можно отметить совпадение их макроинтенций: создать комфортные условия для себя. Но они по-разному понимают комфортные условия. От этого возникает несовпадение их микроинтенций: для миссис Руни – ощутить свою причастность к жизни, почувствовать себя полноценным человеком, для окружающих – уйти от ее проблем, не создавать себе неудобств. В результате – несовпадение стратегий их речевого поведения. Речевая стратегия миссис Руни – установить контакт и удовлетворить потребность в общении, речевая стратегия окружающих – отстраниться, уйти от общения.

При этом коммуниканты используют несовпадающие и даже несовместимые тактики. Пожилая женщина проявляет интерес к людям, задает вопросы, пускается в воспоминания, шутит. Окружающие, однако, не проявляют интереса к разговору, стараются быть немногословными. Отклонение от нормального коммуникативного процесса проявляется в нежелании окружающих вникнуть во внутренний мир миссис Руни и отдать ей частицу своей душевной теплоты.

Пожилая дама не может скрыть огорчения по поводу неуважительного, безразличного, даже пренебрежительного отношения к себе:

I estrange them all. They come towards me, uninvited, bygones, full of kindness, anxious to help... genuinely pleased... to see me again... looking so well... A few simple words... from my hear ... and I am all alone... once more. I should not be out at all! I should never leave the grounds!

Последняя фраза – *I had such a time getting here! Such horrid nasty people!* – указывает на безрезультатность общения.

Отмечается рассогласованность пресуппозиций коммуникантов (несовпадение общих фоновых знаний). Так, основываясь на своих предположениях, извозчик предлагает женщине купить у него навоз. Пресуппозиция извозчика – он предполагает, что миссис Руни имеет что-то, для чего ей нужен навоз, поскольку его опыт подсказывает, что пожилая женщина в ее возрасте может иметь небольшой участок земли, который необходимо удобрить навозом. Миссис Руни, в свою очередь, удивлена таким предложением; она недоумевает и даже в какой-то степени шокирована, поскольку ее образ жизни не позволяет ей заниматься землей. Ее пресуппозиция заключается в том, что она считает, что такой женщине, как она, недопустимо предлагать навоз.

Коммуникативный сбой в данных диалогических блоках обусловлен несовпадением коммуникативного поведения партнеров намерениям и ожиданиям пожилой женщины. Нарушение диалогического взаимодействия происходит: (а) на коммуникативном уровне – несовпадение интенций коммуникантов; нарушение принципов, регулирующих речевое общение; неинформативность (неактуальность) сообщений; рассогласованность тематического содержания реплик коммуникантов; (б) на интерактивном уровне – отсутствие связи между речевыми ходами (нарушение темы, перехват инициативы, игнорирование инициатив собеседника); (в) на перцептивном уровне – ненастроенность на мир собеседника (расхождение установок); несовместимость эмоционального состояния и психологического настроения.

Псевдокоммуникативный характер данного коммуникативного единства обусловлен неравными статусно-ролевыми позициями коммуникантов. Статус пожилого человека лишает миссис Руни возможности доставить себе радость общения. Люди видят в ней просто старого человека: они не разделяют ее приподнятого настроения, не оценивают ее

тонкий юмор. До нее никому нет дела, она никому не интересна. Окружающие общаются с ней ровно настолько, насколько этого требует приличие. Никто из встретившихся на ее пути людей не проявил к ней искреннего интереса, тем самым, каждый из них внес свою лепту в подтверждение тезиса о том, что старый человек одинок. Весь путь пожилой женщины безрезультатен: с ней никто не поговорил душевно. Ее интенция не реализована, так как никто не хочет вникнуть в то, что она говорит, и понять, что ей нужно. Происходит столкновение ее желания пообщаться с нежеланием окружающих тратить на нее свои душевные силы. Исходя из того, что коммуникация представляет собой способ согласования целей и интересов, можно заключить, что весь процесс общения пожилой женщины с окружающими характеризуется отсутствием общего коммуникативного смысла и имеет псевдокоммуникативный характер.

Список литературы

1. Атватер И., Даффи К. Психология для жизни: упорядочение образа мыслей, развитие и поведение человека наших дней. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 535 с.
2. Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М.: Наука, 1991. 192 с.
3. Кравцов С.И. Большой Российский энциклопедический словарь / под ред. С.И. Кравцова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 1888 с.
4. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2010. 326 с.
5. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
6. Платонов Ю.П. Социальные статусы и социальные роли. М.: Гуманитарная мысль, 2007. 230 с.
7. Рыжова Л.П. Лингвопрагматика, лингвокультурология, лингводидактика // Языковой дискурс в социальной практике / отв. ред. Л.П. Рыжова. Тверь: ТвГУ, 2009. С. 248–253.
8. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социс. 2008. № 8. С. 48–70.
9. Шапарь В.Б. и др. Новейший психологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 806 с.
10. Guespin L. Problématique des travaux sur le discours politique // Langage. 1971. № 23. P. 3–24.
11. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston: Beacon press, 1984. V. 1. 465 p.
12. Heidegger M. Being and Time. Oxford: MPG Books Ltd, 1999. 503 p.
13. Wittgenstein L. Philosophical Investigations: philosophische Untersuchungen. Oxford: Blackwell, N.Y.: Macmillan, 1983. 250 p.

COMMUNICATIVE DOMINATION IN THE SITUATIONS OF PSEUDOCOMMUNICATIVE CONTACTS

I.V. Ponomaryova

Tver State University, Tver

Being the important components of the human relationship the social status and the social role determine the contents and the character of social relations. The author shows that the status assigns the scenario of the speech interaction. The status indicator, as a rule, means situational domination of the communicative partner in the interactive communication scenario. Communicative domination gives the communicant the opportunity to possess the strategic initiative in the speech interaction, to assign the system of relations in the communicative terms, to possess superiorities in the realization of the communicative intentions. Thereby communicative domination promotes the formation of the pseudocommunicative contacts situations.

Keywords: *person, communication, communicative domination, social status, social role, conditionality, violation, communicative unsuccessfulness, pseudocommunication.*

Об авторе:

ПОНОМАРЁВА Инна Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: ivponomaryova@mail.ru

Author information:

PONOMARYOVA Inna Vladimirovna – PhD (Philology), Senior lecturer, Dept. of foreign languages for natural faculties, Tver State University, Tver. E-mail: ivponomaryova@mail.ru